

Е. В. Пчелов
(Москва)

ЧТО ЖЕ ИМЕННО ИЗОБРАЖЕНО НА БОЛЬШОЙ ПЕЧАТИ ИВАНА ГРОЗНОГО КОНЦА 1570-х ГОДОВ?

Территориальный (или объектный) титул московских государей, в котором перечислялись земли, находившиеся под их властью (реальной или формальной, но считавшейся реальной), прошел длительную эволюцию¹. Первое же визуальное, а по сути, эмблематическое и даже геральдическое воплощение эти титульные объекты, как можно думать, получили на Большой печати Ивана Грозного времен Ливонской войны. В историографии ее создание датируется временем до августа 1578 г. (когда был заключен договор с датским королем, скрепленный этой печатью) и после взятия крепости Венден (Кесь) 5 сентября 1577 г., поскольку ее эмблема также была включена в состав территориальных «печатей» на этом памятнике². Правда, Венден был утрачен уже в декабре того же года, но это событие могло и не оказать решающего влияния на присутствие самой венденской эмблемы среди прочих земельных эмблем на Большой печати. Она могла сохраниться в качестве символа притязания, тем более что сам Венден как резиденция ландмейстера Тевтонского ордена в Ливонии имел чрезвычайно важное политическое значение. Осень 1577 г. стала временем как бы наивысшей точки побед Ивана Грозного в Ливонии, поэтому и печать должна была быть сделана именно в этот период – скорее всего, в конце 1577 г. или же в самом начале 1578 г. По всей видимости, присоединение новых ливонских земель и закрепление их наименований в титуле (отличавшееся заметным разнообразием формулировок) и послужило причиной для создания Большой печати, которая должна была продемонстрировать новый территориальный статус московского государя на международной арене.

Впервые прорисовка лицевой стороны Большой печати была опубликована в 1819 г. во втором томе «Собрания государственных грамот и договоров» на основании оттиска печати, который сохранился при грамоте Лжедмитрия I своему тестю Юрию Мнишку от 5 ноября 1605 г.³ Дело в том, что Лжедмитрий, стремясь подчеркнуть свое мнимое родство с «отцом» Иваном Грозным, пользовался именно его печатью (чего не делал, к примеру, законный сын и наследник Грозного Федор Иванович). Позднее были опубликованы и другие прорисовки, в том числе в классическом труде А. Б. Лакнера «Русская геральдика»⁴ (оборотная сторона этой печати тогда не была известна).

Со временем стали известны и двусторонние оттиски печати, скреплявшие грамоты скандинавским государям и хранящиеся в зарубежных архивах. Новая прорисовка, подготовленная под руководством князя М. А. Оболенского, была опубликована в издании барона Ф. А. Бюлера «Снимки древних русских печатей государственных, царских,

областных, городских, присутственных мест и частных лиц» (1882). Она имела следующее пояснение: «Эта печать приложена к двум трактатам 1583 и 1584 гг., заключенным между Россиею и Швециею. Подлинные трактаты хранятся в Королевском Архиве в Стокгольме» (на самом деле оба документа, как показали дальнейшие исследования, датируются 1583 г.)⁵. Важно отметить, что прорисовка издания Бюлера существенно отличается в деталях от прорисовки 1819 г., а в некоторых случаях (что особенно касается оборотной стороны печати и ясно видно при сравнении прорисовки с фотографиями оригиналов оттисков), в том числе даже в передаче самой легенды печати с полным государевым титулом, – прямо ошибочна. Тем не менее именно эта вторая прорисовка, по причине наличия в ней изображения оборотной стороны печати, стала воспроизводиться в последующих трудах по русской геральдике, в том числе в классическом учебном пособии «Русская сфрагистика и геральдика» Е. И. Каменцевой и Н. В. Устюгова⁶. К слову сказать, достоверной прорисовки оборотной стороны печати не существует до сих пор.

В 1972 г. увидела свет работа немецкого исследователя Гюнтера Штёкля «Завещание и печать Ивана IV»⁷. Он сопоставил композицию Большой печати с печатями польско-литовских государей, но, главное, опубликовал фотографии двух оттисков 1583 г., которые сохранились в Стокгольме (один во фрагментированном виде). Хотя качество этих фотографий невысоко, они, тем не менее, в общих чертах дают представление об изображениях не только на лицевой, но и оборотной стороне и позволяют понять, как выглядела Большая печать, будучи вислой, а не прикладной.

В 1981 г. в своей книге «Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв.» Н. А. Соболева вновь опубликовала прорисовку издания Бюлера, фотографии Штёкля и фотографию одного из оттисков лицевой стороны печати из Российского государственного архива древних актов (РГАДА), причем не лучшего оттиска⁸. На фотографии оттиска из РГАДА в силу ее плохого качества оказалось довольно сложно рассмотреть детали.

Наконец, датский исследователь Джон Линд в 1983 и 1985 гг. опубликовал работы, посвященные отдельным аспектам изображений на Большой печати, и сделал достоянием научной общественности фотографии лицевой и оборотной сторон печати, скрепляющей договор Ивана Грозного с датским королем Фредериком II от 28 августа 1578 г. (тогда же была послана и царская грамота королю, также скрепленная этой печатью)⁹. Правда, и эти фотографии, хоть и более четкие по качеству, невелики по размеру.

Общий анализ всего комплекса титульных «печатей» на Большой печати, а таковых 24 (по 12 на каждой стороне), показывает следующее:

1. Пять земельных печатей представляют собой чистое заимствование из зарубежной геральдики и эмблематики. Это три последних «печати», относящиеся к ливонским землям (печать архиепископа Рижского, печать магистрата Лифляндские земли и печать города Кеси), печать Полоцкая с так называемыми колюмнами Гедимина и печать Смоленская с изображением идущего медведя, которая названа печатью Великого княжества Тверского. Последняя ошибка была вызвана инверсией матрицы и оттиска печати. Следовательно, оригинальных, относящихся к собственно русской эмблематике «печатей», на Большой печати представлено 19.

2. Из этих 19 печатей четыре несут сугубо эмблематические изображения с относительно сложными композициями, в которых сочетаются разного рода объекты,

в реальности друг с другом не соотносящиеся. Это печати наместника Великого Новгорода, печати царств Казанского и Астороханского и печать Великого княжества Тверского, названная печатью Великого княжества Смоленского. Эти печати относятся преимущественно к территориальным объектам, перечисленным в начале земельного титула (первая, вторая, третья и пятая печати соответственно).

3. На оставшихся 15 печатях изображения просты и состоят всего из одной, выражаясь геральдическим языком «фигуры». На трех из них изображены предметы вооружения и на 12 животные.

Ясно, что интерпретировать семантику этих изображений следует в комплексе, и таковых интерпретаций в историографии было высказано немного. Н. А. Соболева связала образы на печатях с произведениями христианской литературы – Физиологом (который она вслед за Г. К. Вагнером почему-то назвала «физиологической сагой») и Псалтирью. В результате исследовательница пришла к парадоксальному выводу – животные, представленные на печати, согласно библейской традиции, означают язычников, нехристей, дьяволов, нечестивые народы, которые в общей композиции Большой печати оказываются, тем не менее, под Божественным покровом¹⁰. И если еще можно признать языческим или нехристианским население Сибири, Перми, Обдорской или Удорской земель, то усматривать нечестивцев в изображениях на печатях Нижегородской, Рязанской или Ярославской просто абсурдно. Иными словами, попытку прямолинейно связать животные символы с теми или иными их библейскими трактовками следует признать абсолютно несостоятельной.

Ближе к истине оказался Г. И. Королев, который в своей неопубликованной работе 2007 г., посвященной Большой печати, связал большинство «простых» животных и предметных символов с природными и хозяйственными особенностями конкретных территорий¹¹. Эта идея представляется вполне логичной, поскольку печати относились к определенным землям и, следовательно, должны были каким-то образом семантически им соответствовать. Иными словами, изображения на земельных печатях служили не символами каких-либо абстрактных понятий, а символами совершенно конкретных территорий. К слову говоря, Г. И. Королев был одним из крайне немногочисленных исследователей, кто визуально ознакомился с сохранившимися оттисками лицевой стороны печати.

Однако при анализе изображений на Большой печати принципиальное значение имеет их правильная и однозначная идентификация, поскольку в отношении большей их части в историографии заметен значительный разнобой. Дело осложняется и тем, что текстуальные описания ряда земельных печатей зафиксированы только в источниках XVII в., причем это касается далеко не всех из них, поскольку изображения на печатях менялись порой кардинально, и не всегда имеющиеся описания одной и той же печати совпадают.

Обратимся к сохранившимся оттискам лицевой стороны Большой печати. Они приложены к четырем письмам Лжедмитрия I Юрию Мнишку, которые датируются периодом с 16 августа 1605 г. по 23 января 1606 г.¹² Эти оттиски представляют собой печати под бумажными кустодиями, благодаря чему можно детально рассмотреть все изображения. Однако полностью описать и идентифицировать их, при отсутствии матрицы, можно, только сопоставляя все оттиски между собой, поскольку их качество и сохранность различны. Следует заметить, что из четырех сохранившихся оттисков

один находится во фрагментированном, а другой – в реставрированном состоянии (фотографию последнего и опубликовала в свое время Н. А. Соболева). Был и еще один оттиск, но сейчас он, к сожалению, утрачен.

Сама Большая печать имеет размер 11,2 см в диаметре, диаметр же земельных печатей составляет 2 см. То есть сами изображения выполнены в очень небольшом пространстве и при этом их детализация, как и само мастерство резчика, – просто феноменальны. Все изображения выглядят чрезвычайно реалистично, вплоть до передачи шерсти, когтей и мускулатуры у зверей, мельчайших деталей у предметов, а потому их идентификация не может вызывать никаких вопросов.

Каждое изображение на земельной печати окружает одинаковый декоративный орнамент – две соединенные изящные ветви с тремя листьями (один из которых трилистник) с двух сторон, между которыми помещена легенда, выполненная уставными буквами. Обратимся к каждой из 12 печатей в порядке их расположения (справа налево и сверху вниз).

1. «Печать наместника Великого Новгорода».

Идентификация деталей композиции этой печати облегчается наличием современного ей описания в Никоновской летописи под 1565 г.: «Место, а на месте посох, а у места с сторону медведь, а з другую сторону рысь, а под местом рыба»¹³. На самой печати изображена не одна рыба, а две, плывущие навстречу друг другу в воде (вода показана горизонтальными штрихами). В «Росписи всем государевым печатям» 1626 г. водное пространство обозначено в качестве озера (то есть Ильменя), там же второй зверь (рысь) уже именуется медведем¹⁴. Сама же рысь на печати выглядит как барс, что лишь подтверждает наблюдение Г. И. Королева о взаимозаменяемости наименований этих животных в языке Московского царства¹⁵.

«Место» представляет собой ступенчатое возвышение на ножках с четырьмя ступенями. С двух сторон его увенчивают изящные навершия в виде загнутых назад трилистников – это ставит под сомнение версию О. И. Хоруженко о том, что «место» символически изображало город (в данном случае Новгород)¹⁶. Посох, как уже отмечалось, имеет перекладину с загнутыми вверх концами, т. е. принадлежит светскому владыке (князю или посаднику)¹⁷.

2. «Печать Царства Казаньскаго».

В «Росписи всем государевым печатям» изображение на казанской печати того времени описано как «змей летучей, а на нем венец», т. е. коронованный дракон. Н. А. Соболева изображение на Большой печати Ивана Грозного описывает так: «Дракон в короне, туловище, две передние лапы звериные, хвост змеиный кольцами»¹⁸. Г. И. Королев более точен: «Двуногий крылатый змий, увенчанный открытой короной о трех зубцах».

Оттиск Большой Государственной печати.

16 августа 1605 г.

РГАДА. Ф. 149. Ед. хр. 10

На самом деле на Большой печати изображен крылатый двуногий дракон (типа аспида), с птичьим клювом, длинными ушами, высунутым языком, но с птичьими, а не драконьими крыльями. Хвост дракона извивается, но никаких колец на нем нет. Внешне дракон напоминает василиска, каковым и назван в памяти 1665 г. о создании Гербового знамени Алексея Михайловича¹⁹.

Над головой дракона изображена корона, состоящая из обруча и трех зубцов в виде трилистников. По своему типу это королевская корона, изображения которой были чрезвычайно распространены в западноевропейском искусстве эпохи Средневековья. Само наличие короны в общей композиции подчеркивало царский статус территориального объекта²⁰. Важно отметить, что корона расположена над головой дракона (а не на самой голове). Такая деталь характерна и для корон над головами двуглавого орла, например, на известной печати Ивана III 1497 г.

3. «Печать Царства Астороханского».

Поскольку изображение на астраханской печати в XVII в. изменилось, то эта печать времен Ивана Грозного не имеет никакого относительно современного описания. Описание Н. А. Соболевой: «Волк в короне» (с. 194). Описание Г. И. Королева: «Шествующее животное с короной о трех зубцах над головой». Исследователь также склонялся к мысли, что это волк.

Изображение на печати ясно показывает именно волка. Над его головой (как совершенно точно отметил и Г. И. Королев) корона о трех зубцах в виде трилистников. Это корона того же европейского королевского типа, указывающая на царский статус данного территориального объекта.

4. «Печать Псковская».

В «Росписи всем государевым печатям» изображенный зверь назван «барсом», в памяти 1665 г. – «рысью бегающей»²¹. Н. А. Соболева интерпретировала его как «бегущего хищного зверя, влево» (с. 198). Отмечу, что пространственное уточнение излишне, поскольку все фигуры на земельных печатях повернуты в сторону двуглавого орла, расположенного в центре. Согласно Г. И. Королеву, это «барс в прыжке».

С этим описанием вполне можно согласиться, но с некоторым уточнением. На печати действительно изображен зверь, похожий на барса, в прыжке. Но внешне он очень схож с «рысью» на печати новгородской. Характерными особенностями являются не только довольно длинный пушистый хвост, но и небольшие, заостренные уши, а у псковского зверя – длинные когти. На мой взгляд, этот зверь ближе как раз к рыси, чем собственно к барсу (леопарду) (представленному, кстати, на другой земельной печати). Так что наиболее вероятно, что на псковской печати изображалась именно рысь.

5. «Печать Великого Княжества Смоленского».

На самом деле это печать Великого княжества Тверского. В «Росписи всем государевым печатям» она описана просто – «место да шапка».

Согласно Н. А. Соболевой, это «трон, внизу скамеечка для ног; на сидении царская шапка» (с. 200). Согласно Г. И. Королеву, «княжеская шапка (корона) на кресле с низкой спинкой. Перед креслом подножная скамеечка».

На самой печати изображен трон с закругленной низкой спинкой, отчасти напоминающей тип персидского трона Бориса Годунова начала XVII в. На спинке шесть драгоценных камней. Четыре ножки трона имеют декоративные опоры, а задние

увенчаны трехчастными закругленными навершиями, поддерживающими спинку. С трех сторон верхней части сидения также расположены драгоценные камни – на передней стенке их три. Перед тронем лежит небольшое прямоугольное подножие. На троне трехчастный венец с драгоценными камнями в каждой из частей, с меховой опушкой, увенчанный навершием в виде драгоценного камня. По своему типу это великокняжеский трехчастный венец, свидетельствующий о великокняжеском статусе Тверской земли.

6. «Печать Великого Княжства Тверского».

На самом деле это печать Великого княжества Смоленского. Изображение на ней абсолютно очевидно и не вызывает никаких вопросов – это идущий медведь. Собственно, это смоленский герб в составе Великого княжества Литовского, заимствованный на Руси. Медведь изображен чрезвычайно реалистично, с шерстью, глазами, когтями, характерными ушами и даже мускулатурой конечностей.

7. «Печать Югорская».

Относительно современных описаний этой печати в источниках нет. Н. А. Соболева интерпретирует изображение как «стоящий на задних лапах зверь с пушистым хвостом, вправо» (с. 202). Г. И. Королев однозначно идентифицировал его как белку.

На печати действительно чрезвычайно реалистично изображена именно белка. Нет сомнений, что тем самым подчеркивалось промыслово-охотничье хозяйство Югорской земли²².

8. «Печать Пермская».

В XVII в. изображение на этой печати менялось, и поэтому никаких относительно близких описаний ее первоначального вида нет.

Согласно Н. А. Соболевой, это «лиса (или какой-то другой хищный зверь)» (с. 198). Г. И. Королев именовал его просто «стоящим животным» и склонялся к тому, что это волк.

Однако внимательное рассмотрение внешних особенностей зверя не оставляет сомнений, что на пермской печати первоначально изображалась именно лисица, что также свидетельствовало о местном охотничьем промысле.

9. «Печать Вятцкая».

В «Росписи всем государевым печатям» эта печать описана как «лук да стрела да человечья рука» (рука была добавлена уже в XVII в.). Согласно Н. А. Соболевой, это «лук с оперенной стрелой» (с. 194). Согласно Г. И. Королеву, «лук с наложенной стрелой».

На печати действительно изображен лук со стрелой, но чрезвычайно реалистично. Так, на концах натянутой тетивы показаны петли, с помощью которых она крепится на рога древка. На самом древке на двух его изгибах с двух сторон видны по три кольца обмотки лука и по одному кольцу между ними. Стрела упирается в тетиву раздвоенным концом, в результате чего тетива помещается между двумя ответвлениями этого конца. В нижней своей части стрела имеет аккуратное овально вытянутое оперение примерно из 10–11 перьев с каждой стороны. Наконечник стрелы заострен, но, в отличие от прорисовки из издания Бюлера, не имеет, как кажется, раздваивающейся книзу формы. Иными словами, особенности изображения позволяют, как и в других случаях, зафиксировать мельчайшие реалистические детали, далекие от того примитивно условного образа, который представлен в имеющихся прорисовках. И здесь снова мы сталкиваемся с отражением охотничьих занятий местных жителей.

10. «Печать Болгарская».

Первое описание болгарской печати находим только в памяти 1665 г. – «барс идущей»²³. Н. А. Соболева именовала зверя на печати Ивана Грозного «хищным зверем с поднятой передней лапой» (с. 200). А. В. Арциховский и Г. И. Королев однозначно идентифицировали его как барса.

На печати действительно изображен хищный зверь крупного телосложения с поднятым тонким хвостом и поднятыми правыми лапами с небольшими когтистыми пальцами, также с небольшими округлыми ушами и характерной мордой крупного кошачьего. Нет ни малейших сомнений, что это барс – но не рысь (как на псковской печати), а леопард. Барсы-леопарды в XVI–XVII вв. ассоциировались преимущественно с Персией. Возможно, на символизацию Болгарии с помощью данного зверя могло повлиять представление об этой стране как о древней державе, открывавшей путь на Восток, а именно в персидские пределы через Волгу и Каспий.

11. «Печать Новгорода Низовския земли».

В «Росписи всем государевым печатям» животное, изображенное на этой печати, названо оленем. В памяти 1665 г. – лосем²⁴. Н. А. Соболева интерпретировала зверя на Большой печати Ивана Грозного как оленя (с. 196), Г. И. Королев – как «животное семейства оленей», но более точно, как лося.

На печати со всей очевидностью изображен олень. Внешний вид его рогов совершенно не похож на лосиные. Конкретная видовая принадлежность этого оленя кажется затруднительной.

12. «Печать Черниговская».

Поскольку черниговская титульная эмблема в конце XVII в. стала совершенно иной (она была заимствована из геральдики Речи Посполитой), то близких по времени ее описаний не существует. Н. А. Соболева идентифицировала изображенный предмет следующим образом: «Меч? Сабля? рукояткой книзу» (с. 200). Г. И. Королев был более точен: «Обнаженная сабля в столб».

Внешний вид эмблемы не оставляет сомнений, что изображена именно сабля с кривым и широким клинком и довольно простой рукоятью с навершием-яблоком и гардой, концы которой направлены к навершию.

Таким образом, обращение к подлинным оттискам лицевой стороны Большой печати Ивана Грозного позволяет точно идентифицировать изображения на титульных печатях, являющихся первыми памятниками русской территориальной (земельной) геральдики.

¹ Пчелов Е. В. Территориальный титул российских государей: структура и принципы формирования // Российская история. 2010. № 1. С. 3–15.

² Соболева Н. А. Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. М., 1981. С. 17–18.

³ Собрание государственных грамот и договоров. Ч. 2. М., 1819. С. 228.

⁴ Лакиер А. Б. Русская геральдика / подгот. текста и послесл. Н. А. Соболевой. М., 1990. Табл. XV, рис. 6.

⁵ Снимки древних русских печатей государственных, царских, областных, городских, присутственных мест и частных лиц. Вып. 1. М., 1882. № 18–19.

⁶ Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская сфрагистика и геральдика. М., 1963. С. 115.

- ⁷ *Stöckl G.* Testament und Siegel Ivans IV. Orpladen, 1972.
- ⁸ *Соболева Н. А.* Российская городская и областная геральдика... С. 226–228.
- ⁹ *Lind J. H.*: 1) «Ryssesablen», «Finlands Björn», Novgorods löve samt nogle fisk. En strid på våben // *Historisk Tidskrift för Finland*. 1983. Н. 4. Р. 373–393; 2) Ivan IV's Great State Seal and His Use of Some Heraldic Symbols During the Livonian War // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas* 1985. Bd. 33. Н. 4. S. 481–494.
- ¹⁰ *Соболева Н. А.* Российская городская и областная геральдика... С. 165.
- ¹¹ *Королев Г. И.* Большая государственная печать Ивана Грозного. М., 2007 (рукопись). Далее описания печатей Г. И. Королевым цитируются по этой неопубликованной рукописи.
- ¹² РГАДА. Ф. 149. № 10, 15, 18а, 18с.
- ¹³ ПСРА. Т. 13. Вторая половина. СПб., 1906. С. 398.
- ¹⁴ Цит. по: *Пчелов Е. В.* Титульная геральдика России в царствование Михаила Федоровича // ТГЭ. 2021. [Т.] 104 : Геральдика: исследования и практика : материалы науч. конф., 20–22 февраля 2020 года. С. 56. Далее источник цитируется по 56-й странице этой публикации.
- ¹⁵ *Королев Г. И.* Новгородская «рысь» и псковский барс // *Гербовед.* № 55. М., 2002. С. 19–26.
- ¹⁶ *Хоруженко О. И.* Новгородская «вечевая» печать: проблемы интерпретации // *Новгородика – 2008 : Вечевая республика в истории России.* Ч. 1. Великий Новгород, 2009. С. 92–95.
- ¹⁷ *Арциховский А. В.* Древнерусские областные гербы // *Ученые записки МГУ.* Вып. 93: История. Кн. 1. М., 1946. С. 51.
- ¹⁸ *Соболева Н. А.* Российская городская и областная геральдика... С. 194–203. Табл. 1: Территориальные эмблемы XVI–XVII вв. Далее описания Соболевой приводятся по этой таблице. Цитаты на это издание даются в тексте с указанием страницы.
- ¹⁹ *Опись Московской Оружейной палаты.* Ч. 3, кн. 1. М., 1884. С. 48.
- ²⁰ *Пчелов Е. В.* Изображения регалий в титульной геральдике Московского царства: иконография и семантика // *История и архивы.* 2022. № 4. С. 12–25.
- ²¹ *Опись Московской Оружейной палаты.* Ч. 3, кн. 1. С. 48.
- ²² См.: *Пчелов Е. В.*: 1) Югорский титул и Югорский герб в истории Московского царства и Российской империи // *Археология Севера России: «Югра – волость Новгорода Великого в XI–XV вв.» : (свод источников и исследований).* Ч. 1 : сб. материалов Всерос. науч. конф. с междунар. участием, Сургут, 1–5 октября 2018 г. Сургут ; Нефтеюганск ; Екатеринбург, 2018. С. 203–212 (Материалы и исследования по истории севера Западной Сибири ; вып. 7); 2) Еще раз о югорском гербе // *Археология Севера России: «Югра – волость Новгорода Великого в XI–XV вв.» : (свод источников и исследований).* Ч. 2 : сб. материалов Всерос. науч. конф. с междунар. участием, Сургут, 1–5 октября 2018 г. Сургут ; Нефтеюганск ; Екатеринбург, 2019. С. 198–200 (Материалы и исследования по истории севера Западной Сибири ; вып. 8).
- ²³ *Опись Московской Оружейной палаты.* Ч. 3, кн. 1. С. 48.
- ²⁴ Там же.